

098. За убийство необходимо платить смертью.

Сунь Юйху выстрелил предупреждающим взглядом на Е Цинъюя и Тан Саня. Взглядом, наполненным провокацией, он оценивающе осмотрел обоих с верху донизу. Он замахал руками: "Ээ, здесь на самом деле стоят два человека, которые хотят учиться у вас, ребята? Неужели еще существуют люди, которые приходят учиться в этот гребаный додзе? Вы два идиота? Быстро катитесь отсюда, и если я увижу, что вы пришли сюда еще раз, то я сломаю ноги вам обоим".

Е Цинъюй ничего не говорил.

Он, без всяких эмоций на своем лице, пошел к молодому раненому человеку, которого все поддерживали.

"Пф, не слушает моих советов. Кажется, что эта мелочь не придает какого-либо значения моим словам. Эй, Лу Цян, иди-ка и убеди этого маленького мальчишку, у которого нет глаз... ». Видя, что Е Цинъюй полностью проигнорировал его, Сунь Юйху рассердился и дал знак здоровому парню, одетому в красные доспехи, рядом с ним. Он поставил акцент на слове «убеди».

Лу Цян быстро понял, что он имел в виду.

Толстяк хрустнул пальцами, его доспехи издали лязг и скрип. Со зловещей улыбкой, он подошел к Е Цинъюю, глядя на него с предупреждением с высоты своего роста. Холодно улыбаясь, "Маленький ребенок, ты отказываешься от тоста, но вынужден выпить в конце концов \*, ты ...».

Рука Е Цинъюя двинулась.

Пак!

Сопровождаемый четким и ясным звуком хлопка, здоровенный парень около одного метра и девяноста сантиметров не успел даже отреагировать. Он пострадал от полной силы удара, и половина его лица распухла, словно голова свиньи. Как воздушный змей, который дрейфовал по ветру, он вращался в воздухе, приземлившись на другую сторону глиняной стены.

Раздались холодные вскрики шока.

Презрение и безразличное выражение постепенно исчезло с лица Сунь Юйху.

"Ты ... ты кто такой?"

Он украдкой сделал шаг назад, отступая, пока он не оказался среди толпы своих охранников.

Е Цинъюй не ответил на его слова, а подошел спереди к человеку, который был ранен. Он положил ладонь на грудь парня, пытаясь почувствовать его, затем его лицо помрачнело. Травмы, которые он получил, были крайне тяжелыми. Казалось, словно это был только лишь удар ладонью о его грудь, но на самом деле, он излучал скрытую силу, что уничтожила внутренние органы этого молодого человека. Даже если здесь были бы духовные лекарства или тому подобное, травмы этого молодого человека не могли быть излечены. Мертвые не могли быть возвращены к жизни.

"Он является учеником павильона Таосюань?"

Е Цинъюй встал, глядя на другого юношу в грубой одежде.

Этот молодой человек слегка колебался.

"Это наш молодой хозяин, он не посторонний. Линь Тянь, если твой молодой хозяин спрашивает, то просто отвечай. " Тан Сань быстро представил личность Е Цинъюя. Он мог слабо чувствовать, что настроение Е Цинъюя частично было испорчено. Он боялся, что этот студент павильона Таосюань мог разжечь гнев в Е Цинъюе.

Молодой человек по имени Линь Тянь слегка опешил.

Он уже давно слышал о том, что павильон Таосюань вернулся к семье Е. Но этот новый молодой хозяин был невероятно таинственным, и никогда не появлялся перед ними в эти последние дни. Студенты с додзё не имели ни малейшего представления о том, как выглядел молодой хозяин, и также ничего о нем не знали. Но для многих студентов, изменения, происходящие в додзё, могли считаться счастливой удачей, так что они испытывали положительные чувства по отношению к этому новому хозяину.

Увидев его сегодня, кто бы из них мог подумать, что молодой хозяин будет подростком, который был таким молодым и неопытным.

"Так вот, что у нас за молодой хозяин." Линь Тянь сцепил руки в знак приветствия, а затем сказал: "Мы студенты павильона Таосюань, это младший брат Ван Ин." Он указал на молодого человека, который уже был на носилках других людей.

"Ха-ха, я задавался вопросом, кто же это был, что он был настолько впечатляющим. Так это новый хозяин этого додзё. "Услышав эти слова, Сунь Юйху, казалось, подумал о чем-то, выражение его лица стало гораздо более спокойным и расслабленным. "Интересно. Но знаешь ли ты, что человек, которого ты ударил, является человеком из Казарм Захвата севера? Ха-ха, ты влип в неприятности ... ..",

Цвет лица каждого изменился.

Но Е Цинъюй не повернул голову, чтобы посмотреть на Сунь Юйху. Спрашивая Линь Тяня снова, "Кто ранил брата Ван Ина?"

Лин Тянь колебался на мгновение, а затем указал на другого человека, который был одет в алые красные доспехи, рядом с Сунь Юйху.

Е Цинъюй кивнул головой. "Я понял. Быстро иди и найди врача, и попроси его использовать лучшее лекарство ... ..Не беспокойся о том, сколько денег это будет стоить. Все расходы будут оплачены мной ".

Линь Тянь мгновенно стал вне себя от радости. "Спасибо, молодой хозяин."

Студенты павильона Таосюань не были обычными формальными учениками. Только тогда, когда они были свободны, они могли приходить в додзё, чтобы тренировать их тела и заниматься боевыми искусствами, изучая некоторые техники, чтобы защититься от воров и других мелких проблем. Цель их обучения заключалась только в том, чтобы не быть избитыми другими людьми, так что, строго говоря, они не были истинными учениками павильона Таосюань. В соответствии с правилами больших додзё Северного округа, эти так называемые студенты должны были платить за почти каждые расходы. Даже если они получили ранения в результате спарринга, они должны были сами платить за свои повреждения.

Для молодого человека, который был выходцем из бедной семьи, если он был ранен в бою и хотел вылечиться, расходы для него были бы абсолютно шокирующими. Хорошие лекарства для лечения травм стоили очень дорого. Этого было достаточно, чтобы погрузить всю семью в тяжелейшее положение.

Кто бы мог подумать, что новый хозяин будет столь щедрым.

Первоначально Линь Тянь и десятки других студентов уже начали планировать, как они могут собрать деньги на лечение травм Ван Ина. Они не думали, что новый хозяин появится так внезапно и пообещает понести расходы травм. Казалось, что характер этого нового хозяина не был слишком суровым.

Е Цинъюй постепенно обернулся, его взгляд окинул Сунь Юйху и других.

Он поманил человека в алых доспехах, на которого только что указал Линь Тянь.

Дородный парень слегка рассмеялся, а затем шаг за шагом подошел к нему. Он встал перед Е Цинъюем, выдохнув горячий воздух прямо в лицо Е Цинъюя, а затем сплюнул глоток слюны рядом с ногой Е Цинъюя. Презрительно, он холодно сказал: "Что это такое? Маленький подонок, ты хочешь отомстить за бедных маленьких муравьев? Ха-ха, ты действительно не знаешь, как высоко небо или насколько глубока земля. Я из казарм захвата, если ты посмеешь навредить мне хоть малейшей степени, ты ... ».

Перед тем, как он закончил.

Е Цинъюй ударил снова.

За время искры, он обнажил меч, который дородный парень носил на поясе. Меркнул холодный свет. Перед тем, как другие смогли отреагировать, меч мелькал со взмахом руки Е Цинъюя, как будто он ожил. В доли секунды, он вращался вокруг головы дородного человека, а затем вновь вернулся в руки Е Цинъюя.

"Хороший меч!"

Е Цинъюй щелкнул по лезвию, и гул меча прогремел по всему павильону.

Наконечник лезвия задрожал.

Сначала, все были в замешательстве. Они могли видеть только то, как Е Цинъюй снова помещал меч обратно на талию мускулистого парня.

Пучи!

Полоса красной крови брызнула из горла дородного юноши.

Эта струя крови мгновенно заставила сердца многих людей опуститься в пятки.

Мускулистый парень с опаской коснулся его шеи, чувствуя ледяную руку бога смерти, который сдавливал его горло. Капля за каплей, он раздирающе отнимал у него его жизненную силу. Его положение солдата из казарм захвата заставило его гордиться и послужило причиной его высокомерия. Но даже это не могло заставить его жизнь вернуться обратно в его тело.

Страх и сожаление полностью переполняли его, словно внутри него взорвался водоворот.

Он смотреть в сторону силуэта спокойного и собранного юноши, его зрение постепенно размывалось.

"За убийство необходимо платить своей собственной жизнью. Ты обязан платить по тем долгам, которые у тебя есть. Независимо от того, какое это время или эпоха, эти две фразы навсегда будут законами этого мира. " Е Цинъюй спокойно стоял во внутреннем дворе, четко выговаривая каждое слово. "Изначально это был спарринг, который должен был быть остановлен с первого прикосновения. Но ты решил убить кого-то, просто потому что ты чувствуешь, что ты самый сильный. Ты решил действовать, не задумываясь о последствиях. Но ты забыл, что, согласно твоей же логике, люди, которые сильнее тебя, также могут убить тебя ... ».

Стояла гробовая тишина.

Тело дородного парня упало на землю.

Он уничтожил меридианы Ван Ина. Е Цинъюй, лично осмотрев все его травмы, знал, что Ван Ин больше не мог жить. Он должен был заплатить за его убийство своей собственной жизнью.

"Сумасшедший, ты сошел с ума, ты совсем сошел с ума ....." После того, как будучи ошеломленным в течение некоторого периода времени, Сунь Юйху, как встревоженная курица, резко начал визжать.

"Преступник. Все вместе, скорее убейте его ".

"Мусор, чтобы решиться убить кого-то из казарм захвата, ты просто ищешь собственной смерти!"

Оставшиеся солдаты, одетые в алые красные доспехи казармы захвата, начали действовать. После небольшого колебания, их первая реакция была не страхом, а яростью, что наполнила их разум. Они вынули мечи из кобуры на талии и окружили Е Цинъюя. Холодный свет мечей сверкал, как плавающий снег в небе. Страшная атмосфера царила повсюду, когда они начали нападать.

"Несмотря на то, что вы еще никого не убили, но вы помогли ему в его намерении."

Е Цинъюй не двинулся ни с места. Он протянул два пальца, активируя внутреннюю юань, направляя ее на приближающиеся лезвия мечей. Активировав свою внутреннюю юань, кожа между большим и указательным пальцами солдата была разорвана. Крича Е Цинъюю с просьбой отпустить, солдат отлетел назад.

Держа этот меч в руке, Е Цинъюй небрежно замахнулся им.

Не используя какой-либо техники или метода.

Тени от меча хаотично разбросались повсюду.

Но это было очень быстро.

Пинг! Пинг! Пинг! Пинг!

Окружающие солдаты казарм захвата могли только чувствовать давление на груди. Затем их рты открылись и брызнули струи крови. Такое воздействие заставило отлететь их назад,

приземляясь на землю. Они изо всех сил старались, чтобы встать, но их тела были совершенно бессильны. Они не могли даже отползти обратно, чтобы хотя бы попытаться встать.

Лицо Сунь Юйху трагически изменилось. Не испуская ни единого звука, он повернулся и бросился к выходу.

Е Цинъюй только взглянул на него, но не стал его останавливать.

Тан Сань хотел что-то сказать. Его губы раскрылись, но, в конце концов, он не смог выдать и звука.

"Раскройте двери. Я буду ждать здесь и посмотрю, какого рода подкрепление может найти и привести этот женоподобный человек. "Е Цинъюй уселся с широко расставленными ногами на ступенях тренировочной сцены павильона Таосюань. Он сказал Тан Саню, "Я вдруг захотел выпить немного алкоголя, пошли кого-нибудь из них, чтобы купить мне немного."

Тан Сань поспешно направил кого-то, чтобы купить алкоголь.

"Где преподаватели додзё?"

"Изначально преподаватели были людьми Не Яня. Когда Не Янь ушел, он забрал этих людей вместе с собой. " Подошел Тань Сань, " Здесь есть только мастер Чжоу, который остался, и именно он обучал этих студентов в эти последние дни. Я уже спросил Линь Тянь. Мастер Чжоу взял с собой Сяо Цао, чтобы приобрести учебное оборудование, и он до сих пор не вернулся ".

Когда он сказал это, несколько студентов с бледными лицами, спотыкаясь, подошли ближе. Они, заикаясь, сказали, что у них еще были некоторые вопросы в своих семьях, и что им необходимо было позаботиться и скорее нужно было вернуться.

"Вы ... ребята, вы что, боитесь?", Сказал Линь Тянь, его лицо покраснело. Он, обвиняя их, указал на них пальцем.

Е Цинъюй махнул рукой. "Те, кто хочет уйти, могут уходить. Это позволит предотвратить вопросы сегодняшнего дня, влияющие на вас. Я могу понять мышление каждого. Я не буду винить вас ".

"Молодой хозяин, мы не боимся умереть. Наша жизнь дешевая и не стоит денег. Но то, как Сун Юйфу делает вещи, является ядовитым и зловещим, мы действительно боимся, что он затащит наши семьи в это. Мой ребенок только что достиг одного полного месяца, а моя мать лежит больная в своей постели, я ... ». Молодой человек говорил со стыдом в своем выражении.

Все опустили головы.

Е Цинъюй улыбнулся, его отношение оказалось весьма любезным. "Я на самом деле никого не обвиняю. С сегодняшнего дня и далее, если павильон Таосюань продолжит свое существование, то мы приглашаем всех вернуться ... .просто идите ".

Десятки так называемых студентов ушли, ушло большинство.

Наконец, остались только Линь Тянь и два других молодых юношей вокруг него в возрасте восемнадцати или девятнадцати лет. Очевидно, они нервничали, ругая себя, но в конечном счете, они заставили себя остаться с Е Цинъюем.

Е Цинъюй до сих пор не произнес ни слова.

Через некоторое время, ему принесли алкоголь.

Снежинки, падающие с неба, становились все больше и больше, все более и более холодными. Холодные проблески полностью закрывали небо, словно падающие лепестки с тысячи деревьев.

Раздался звук шагов.

Старик с седыми волосами и маленькая девочка. Они показались у входа.

У старика были волосы серебряного цвета, но розовый свет на его щеках показывал, что он, видимо, все еще обладал превосходной жизненной силой. Он пытался отдышаться, держась за трость, и белый туман исходил из его серебряной белой головы. Очевидно, он бежал слишком быстро, что заставило его задыхаться. Маленькая девочка словно была вырезана из нефрита, как фея на заснеженной земле. Капельки пота капали со лба, и она несла коробку лекарств примерно того же размера, как она. Она также была слегка запыхавшейся.

\* Стесняться сделать что-то до тех пор, пока он не будет вынужден это сделать

<http://tl.rulate.ru/book/103/23328>